«Его никто никогда так не называл»: дискуссионные локусы в Рязани

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ПЕТРОВА [1], [2]

✉ PENA.TALYA@GMAIL.COM
ORCID: 0000-0002-6514-5601

[1] Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА РЫЧКОВА [1]

✉ RYCHKOVA-NN@RANEPA.RU
ORCID: 0000-0001-5516-1643

[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Для цитирования статьи:
Петрова, Н. П., Рычкова, Н. Н. (2021). «Его никто никогда так не называл»: дискуссионные локусы в Рязани. *Фольклор и антропология города, IV*(1–2), 158–173. DOI: 10.22394/2658 3895-2021-4-1-158-173.

В подборке представлены тексты о городских парках и памятниках, зафиксированные во время экспедиции проекта «Народной истории России» в Рязань в 2019 году. Выбор именно этих городских объектов обусловлен, с одной стороны, их популярностью, с другой — обилием дискуссий относительно их названий и функционирования в пространстве города.

Ключевые слова: Рязань, «Народная история России», вернакулярные топонимы

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

"Nobody has ever called it that": Disputed loci in Ryazan

Natalia S. Petrova [1], [2]

✉ PENA.TALYA@GMAIL.COM
ORCID: 0000-0002-6514-5601

[1] Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Nadezhda N. Rychkova [1]

✉ RYCHKOVA-NN@RANEPA.RU
ORCID: 0000-0001-5516-1643

[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

To cite this article:
Petrova, N., Rychkova, N. (2021). "Nobody has ever called it that": Disputed loci in Ryazan. *Urban Folklore & Anthropology, IV*(1–2), 158–173. DOI: 10.22394/2658 3895-2021-4-1-158-173. (In Russian).

This selection is comprised of texts about the urban parks and monuments that were recorded during a 2019 field trip to Ryazan as part of the project "The People's History of Russia". These particular urban objects were chosen due to their popularity, on the one hand, and due to the abundance of disputes concerning their names and functioning in urban space, on the other hand.
Ключевые слова: Ryazan, People's History of Russia, vernacular toponyms

Экспедиция в Рязань состоялась в марте 2019 года и длилась пять дней. В ней участвовали только авторы публикации, что и обусловило небольшое количество бесед: глубинные полуструктурированные интервью мы записали у 19 человек в возрасте от 29 до 81 года. Кроме того, мы провели анкетирование во время одной из наших лекций, в котором участвовал 21 горожанин (от 18 до 58 лет). Среди наших собеседников были студенты, пенсионеры, сотрудники туристической (экскурсоводы) и культурной (музейные работники, библиотекари, книгоиздатель) индустрий[1].

Исследование Рязани мы проводили в рамках проекта «Народная история России», выбор этого города (и не только его, тогда же были организованы и другие экспедиции) не случаен: его близость к столице имеет, с одной стороны, положительные (решение рабочего вопроса), с другой — негативные последствия (молодые люди часто приезжают в свой город только ночевать). Такая локация способствует появлению социокультурной проблемы, заключающейся в том, что наиболее активные жители с высокими культурными запросами, чаще всего молодежь, даже оставаясь работать в своем городе, уезжают посещать (иногда и организовывать) культурные, образовательные и досуговые мероприятия в Москву. Эта поведенческая стратегия подрывает культурную жизнь нестоличных городов. Наш проект предлагал вариант решения этих проблем за счет популяризации местной устной истории, а также за счет обучения жителей методикам сбора локальных нарративов.

Эта публикация посвящена двум типам городских объектов: паркам и памятникам, безусловно, не всем, что есть в Рязани, а только центральным. Причины такой выборки очевидны: во-первых, это главные места, где чаще всего бывают горожане, а во-вторых, это самые популярные локусы, о которых жители рассказывают приезжим, в том числе нам, исследователям. А это значит, что именно об этих объектах говорили все участники интервью.

Есть и еще один фактор, который объединяет выбранные объекты, — их дискуссионность. Наши беседы с горожанами показывают, как одни и те же городские локусы и объекты становятся предметом споров и обсуждений: разные группы (возрастные, социальные) высказывают свои взгляды на исторический и актуальный статус этих мест, происхождение их названий и практики освоения.

Верхний городской сад vs Наташкин парк и Нижний городской сад vs Пьяный парк

Из заголовка раздела видно, что речь в нем пойдет о вернакулярной топонимии. Тема неофициальных названий городских мест или объектов довольно популярна в современных гуманитарных науках. К настоящему моменту статей, которые ей посвящены, немало, и перечислять их все здесь нет необходимости, скажем только о разных направлениях в этой области.

[1] Репортаж о мероприятиях проекта в Рязани см. [Бирюкова 2019, 26 марта].

Чаще всего исследователи собирают в определенном городе различные народные названия, классифицируют их и пытаются понять, почему люди стали называть тот или иной объект именно так [Борейко, Шпак 2013, Подюков 2013, Павлюк 2017, Вибе, Рыженко, Карбышева 2019 и мн. др.]. Есть и другой подход, который использовала в статье, посвященной названиям памятников, Дарья Радченко. Исследовательница предлагает рассматривать неофициальную топонимию как «практику вербальной интервенции», которая помогает увидеть сложные отношения объекта (в ее случае памятника) «с городом — его жителями, пространствами и историей» [Радченко 2019: 230]. Несмотря на то что наша публикация не является исследовательской статьей в полной мере, нам все-таки было необходимо выбрать позицию, как публиковать тексты и как говорить о выбранных объектах. Именно ориентация на подход Д. Радченко предполагает не просто перечисление названий и их классификацию, а публикацию законченных историй, в которые включены интересующие нас объекты. Их сквозное чтение как раз покажет читателю диалог внутри одной истории, когда собеседник как будто спорит с другим мнением, взгляд разных поколений на выбранное место или объект, на его освоение, на повседневные практики в нем или с ним.

***

Впервые о том, что у парка в центре Рязани есть официальные и народные названия, мы узнали в первый же день во время прогулки по городу с местным экскурсоводом.

Илл. 1. Верхний и Нижний городские сады (OpenStreetMap)

На карте видно, что большой зеленый массив делится улицей Ленина на две части, то есть на Верхний и Нижний городские сады. Так эту локацию не называл ни один наш собеседник, кроме экскурсовода, которая профессионально рассказала об официальной и вернакулярной топонимии. Мы проверили публикации в интернете и убедились, что официальные названия используют преимущественно официальные ресурсы: сайт администрации города, новостные издания, карты. Однако часто даже в новостях у обоих официальных наименований встречаются скобки, в которых приведен один из народных топонимов. Верхний городской сад в настоящее

время называют Наташкин парк. Историй о нем, которые стали поводом для появления неофициальных топонимов, несколько.

Нижний городской сад известен как Пьяный парк, объяснительный нарратив, почему он именно пьяный, тоже не один. Однако старшее поколение высказывается о таких вариантах неодобрительно и считает это веянием последних лет, так как всю их жизнь это был просто «Горпарк». При этом они не до конца различают, какой из садов парка зовется Наташкиным, а какой Пьяным, в их воспоминаниях есть Горпарк, где зимой заливали каток, а летом были танцы, где назначали свидания и слушали выступления оркестра. Другую форму времяпрепровождения вспоминает среднее поколение: гитары, песни и алкоголь. Несмотря на то что в интернете встречаются истории о том, что выпивали в нем и в советское время, наши информанты не упоминали об этом. Их Горпарк — совершенно другое, почти идиллическое место, что подчеркивается и названием: в советское время городские парки были местом культурного отдыха жителей.

Первая версия о Пьяном парке

1. Кстати, у нас есть Нижний городской сад, у нас называется Пьяный парк. Рязанцы вообще не приемлют название Нижний городской сад. Во-первых, местность там не ровная, а холмистая. Он очень давно, еще с дореволюционного периода, называется Пьяный парк. Ну, естественно, парк студенчества, ну а студенты злоупотребляют алкогольными напитками. Поэтому, соответственно, Пьяный парк. Когда-то еще был Сад трезвости, но до сих пор [идут] разговоры, где он все-таки располагался. Но Сад трезвости, как я поняла, по тем документам, которые доступны, в него можно было зайти только за плату, вот там подразумевались какие-то развлечения: а-ля качели, каруселька, что-то такое. Сад трезвости у нас тоже был. Дореволюционные фотографии его есть. Соответственно, у нас Пьяный парк и Сад трезвости[2].

Вторая версия о Пьяном парке

1. Есть забавная история, что Городской парк, парк напротив, через дорогу от Наташкиного парка, его называют Горпарк или Городской парк, его народное название — Пьяный парк. Значит, здесь опять же две версии. Первая версия банальная — потому что студенты там пили. ‹…› Просто там такое место: удобные лавочки, тенисто, очень хорошо там — сели и напились где-нибудь, было много пьяных компаний и поэтому как бы Пьяный парк. Но я раскопал такую историю, что до революции, опять же, там, в этом парке, была организована территория, и назывался Парк трезвости. Рязане, мещане и дворяне здесь местные — местная интеллигенция, создали общество трезвости, и вот в этом парке была создана такая зона трезвости, где можно находиться только трезвым, то есть была такая пропаганда трезвости. И вот как бы в отместку за это его назвали потом Пьяным парком. [Красивая версия.] Потому что после революции, когда это все ушло в прошлое, это моментально превратилось в зону, наоборот, пития постоянного. Плюс там, опять же, в этом парке, там была одна из питейных. Ну в советское время в [19]50–60-х годах там была популярная, их называли шайбами иногда. Это, так сказать, круглый, так сказать, типа круглого пивного бара. То есть такая круглая конструкция. Она была в Центральном парке, такая была шайба, вот здесь в Городском парке и где-то еще, наверное, была тоже. То есть это пивной бар со

[2] К., ж., 1991, экскурсовод.

стоячими столиками, где вот, знаете, аттракционная, где берут люди кружки и стоят, как в фильмах, где там: «Жить хорошо, а хорошо жить — лучше». Берет кружку, становится на стол, и вот они стоят и пьют пиво. Да. И вот там была одна популярная вот эта пивная именно такая стоячая. И, видимо, люди там напивались и по парку потом расползались, и поэтому вот Пьяный парк[3].

Вариант второй версии о Пьяном парке

1. [Нам вчера про какой-то Пьяный парк говорили.] А, Пьяный парк — есть такой, да. Есть такая забавная история, что до революции на том месте был Сад трезвости. [Как же он переквалифицировался?] Со временем поколения сменились. Видать, Сад трезвости — он тоже не на пустом месте ведь организовался. Потом реальность победила. Но надо сказать, справедливости ради, что Сад трезвости был не совсем на том месте, где Пьяный парк — рядом. Буквально вот в том же квартале, но чуть в стороне. А теперь там. Но Пьяным парком он стал, можно сказать, на моей памяти уже, то есть где-то в начале 1990-х годов он был еще просто парком с лавочками, парком[4].

Попытка изменить репутацию парка

1. Сейчас подходим к Пьяному парку. Я все-таки доведу вас до Верхнего, покажу памятник. Вот кстати, вот история моя из детства, покажу то, что мне папа рассказывал. Покажу-расскажу. Вот как раз Пьяный парк. [Он такой у вас детский.] Пьяный детский парк. Было открытие его, и стоит какой-то депутат местный, я присутствовала на открытии. Говорит: «Ну что же, как назывался тот парк до этого момента?» Все кричат: «Пьяный!!» — «Правильно!» — «А как же он будет теперь называться?» А там поставили детскую площадку, все благоустроили. Все кричат: «Пьяный!» А он отвечает: «Правильно, детский парк». Ну, здесь когда-то были каскадные пруды[5].

Досуг в Пьяном парке в 2000-е годы

1. Еще был вариант [собираться] — Пьяный парк, соответственно, потому что там очень много места. Там летняя веранда, она тоже вся была занята. Но там больше такой, летний отдых: с гитарой, пиво попить, где-то песни попеть, ну и, соответственно, пойти домой[6].

Наталья Климова и Наташа, которая повесилась из-за несчастной любви

1. А вот сейчас у нас есть Верхний городской сад, он у нас тоже не Верхний городской сад. [А какой?] Он у нас Наташкин парк. [Что за Наташка?] Есть несколько версий. Самая популярная — это Наталья Климова, участница, если не ошибаюсь, покушения на Столыпина, неудавшегося. В честь нее[7]. А еще есть версия, что девушка Наташа очень хотела выйти замуж за простолюдина, папа ей не разрешил, она повесилась в этом парке. ‹…› Ну, вот Верхний сад, он же Наташкин. Здесь стоит памятник Есенину, первый, который был поставлен

[3] ДВ — м., 1970.

[4] ААН — м., 1971.

[5] К., ж., 1991, экскурсовод.

[6] К., ж., 1991, экскурсовод.

[7] Революционерка Наталья Климова действительно уроженка Рязани. Есть версия, что дом ее отца стоял на месте сквера до 1940-х годов, затем его снесли и разбили сквер, который стали называть в честь Натальи. Подробнее о жизни и судьбе Климовой, а также один из вариантов происхождения названия парка см. тут: http://stopgulag.org/object/93054274

в Константинове. Потом его переместили именно сюда. Сейчас мы подойдем к арт-объекту, ну, не арт-объект, а памятник советского периода, садово-парковая скульптура. [А вот этот памятник Есенину, который с [разведенными] руками?] Который с руками, это [19]75 год[8].

Вариант о несчастной Наташе

1. [А почему парк Наташкин?] Ой, это я, честно говоря… Я слышал две легенды на этот счет. Одна совсем старая прям из детства — из детства. Что якобы когда-то какая-то девушка Наташа была там, любила какого-то парня, а он там военный. Он там, его куда-то там услали. И она повесилась в этом парке. Такая… Ну, мы же тогда любили страшные истории рассказывать, вот это была одна из таких страшных историй. Что где-то она там повесилась. И вот поэтому парк назвали Наташкин[9].

Бездомная Наташа

1. А другая история была какая-то… Я сейчас даже толком не помню, в чем дело было. Что там якобы в этом парке обитала беспризорная, такая, ну, бездомная тетка, бомжишка такая Наташа. Она жила в этом парке, ее там знали, поэтому его так назвали, что этот парк, где она там тусуется постоянно, — «Наташкин парк»: Наташа там живет. Я уж не знаю, правда это или нет, мне иногда кажется, что это навеяно песней группы «Крематорий» про безобразную Эльзу, но это моя личная версия. Но я такое слышал, якобы потому что там была такая местная полусумасшедшая тетка, которая жила в этом парке[10].

Почему он Наташкин, неизвестно

1. [А нам интересно еще про местные названия. Нам называли какой-то Наташкин парк, между собой так называют или все знают официальное название?] [КЛИ:] Наташкин парк я не слышала. [Не слышали такого названия?] Нет, не слышала. [ПТН:] Наташкин парк — это напротив Есенина парк? Туда мы ходили на танцы, я туда хожу на танцы. [А почему он так называется?] А вот почему он называется[11]...

Досуг в Горпарке (1960–1970-е)

1. [А вот скверик, который Наташкин?] Ааа, это Городской парк, это где филармония, ну кто его назвал Наташкин, я не знаю, он вообще, на мой взгляд, он сейчас имеет дурную славу, потому что молодежь туда приходит, чтобы на вот этих лавочках, которые раньше были сделаны для летнего театра и там и сцена долго — сейчас ее, по-моему, снесли — открытая сцена, как раньше в парках было, и лавочки, сейчас на этих лавочках сидят, пьют, безобразничают, ничего хорошего в этом нет. [А раньше это просто был городской парк? У него не было названия?] Раньше это Горпарк, работал он круглогодично, зимой все дорожки парка залиты льдом, и мы катались на коньках. Городской парк, танцплощадки всегда работали, и в городском парке вот в том, и там, кстати, был и Дом пионеров, вот этот Дом народного творчества, если вы там бывали, Наташкин, как вы его называете, и такой с резьбой, это был Дом пионеров[12].

[8] К., ж., 1991, экскурсовод.
[9] ДВ — м., 1970.
[10] ДВ — м., 1970.
[11] КЛИ — ж., 1944, ПТН — ж., 1950.
[12] МГБ — м., 1940.

Илл. 2. Скульптурная композиция Дама с ребенком. Фото: Надежда Рычкова

2. [А какие обычно танцплощадки были раньше?] [ГИ:] Для нас главная танцплощадка была около театра Есенина, филармонии, городской парк. И там в субботу-воскресенье играл ансамбль. Он так и называется — «Горпарк», сейчас существует этот ансамбль. Но мы, прогрессивная такая молодежь, любили больше дискотеку. А по понедельникам была дискотека. И кто посовременней, помоложе на дискотеку ходили. Там всякие и ABBA, и Pink Floyd, и вот что-то такое там уже было, больше западной музыки мы любили. А по понедельникам у нас… Я училась в это время в музыкальном училище, и был смешанный хор. И как раз он заканчивался где-то часов в восемь. И мы компанией (я, моя подружка, еще кто-то) все на дискотеку туда приезжали… [ГМ:] Рядом с площадкой там были качели в форме лодочек, и катались парни с девчонками… [ГИ:] Какое-то маленькое колесо обозрения было[13].

3. [РТН:] А мы в мою молодость, мы были, вот Дом офицеров, там скверик, в этом скверике мы значит. В Доме офицеров были тоже концерты, я участвовала в концертах, пела там песни. Про маму я пела. Вот [напевает]: «Здравствуй, мама, опять руки твои» — вот эту песню. Вот эту я пела. И там же встречалась вот в этом парке после концерта. Танцы там были, я на танцы там сколько раз была. [ТАЯ:] Это вот парк ты имеешь в виду наш? [РТН:] Нет, Дом офицеров. [Прямо на улице, получается, танцы?] [РТН:] Нет, там было внутри. [ТАЯ:] А вот мы-то как раз где вторая аптека и свидания, и проходишь — городской парк. Сейчас это просто, ну, как сказать, наверно, скверик можно назвать. Там детская площадка, там яселечки. Там есть у нас Дом творчества, где выступают иногда наши там хоры. И мы как раз на свиданиях с мальчиками «ля-ля-ля-ля», и там танцплощадки для ребят. И вот мальчики по стеночкам, девочки в кружочки. Потом, значит, выбираешь

[13] ГИ — ж., ок. 1945; ГМ — ж., 1937.

себе жениха — кого же выбрать. [*Смеется*.] [А там была танцплощадка?] [ТАЯ:] Конечно, и был ресторан, как щас помню, «Красный мак». В этот [ресторан] «Красный мак» ходили только офицеры-летчики и какие-нибудь еще там, вертолетчики. И вот мы ходили, смотрели. Ну, мы еще школьники старшие. Боже мой, какое счастье, пошла какая красивая женщина с ним, боже мой! Ой! Нам бы так вот повезло, ведь офицеры хорошие, красивые, зарабатывают много! [*Смеется*.] Это была любовь! Сейчас вспоминаю, потому что было очень интересно, нам это было очень интересно. Вот так мы жили. И очень хорошо жили, кстати, очень дружно. Правда, Тань?[14]

4. [В каких парках были эстрады? Куда ходили послушать музыку или потанцевать раньше?] Конечно, в Рощу ходили. Или Центральный парк есть, Центральный парк у нас рядом с художественным музеем, там внизу. Там такой миленький парк, и там еще одна такая низинка, там деревья, а на другой стороне стоит Дом творчества. Туда тоже обязательно надо сходить. Там сейчас выставки, там у них постоянно выставки или художников рязанских или областных, или какие-нибудь рукоделия, кружевоплетения, лоскутная техника. Такие есть произведения! Это просто потрясающе![15]

Горпарк, скверик и Павловский сквер

1. [Городская была мама?] [ВГП:] Она на работе была всю жизнь, а у нас была нянька с сестрой, она нас ежедневно водила, сестру там возила, потом мы туда вместе уже ходили. Парк и скверик — это мои любимые летние утренние места. [А какой скверик?] Который Наташи Климовой, просто назывался сквер, никто никогда не знал, что он назывался парк Наташи Климовой. [К:] Недавно встречала фотографию этого парка, и там подписано «Павловский сквер». Не был он никогда Павловским сквером? Официально он никогда не был. [А кто-то называл?] Я тебе скажу когда. Когда решили ставить где-то памятник, мама тогда в Мытищи ездила к [нрзб.] и вот тот Павлов, которого вы сейчас видите, это мама его придумала, потому что он сначала сидел, она поехала, говорит: «Не сидел, что вы». Какие энергичные рязанцы люди. Другой раз поехала, он его переделал, а переделывал как? Что он вот так стоял и шляпу держал, она говорит: «Да, вы что? Вы знаете, какие мы, рязанцы, гордые? Мы никогда ни у кого ничего не просим». А он стоит как нищий [А, как нищий со шляпой?] Вот он его сделал, сжал этот кулак, рабочий крестьянский такой. [Так и что, хотели его поставить туда в этот скверик?] Да, и вот когда решался вопрос, куда его ставить, видимо, тут у меня две версии, видимо, его хотели поставить в этот скверик — а там был сквер хороший с клумбами, со всеми делами, — либо просто, чтобы он стоял напротив этого скверика, как бы смотрел туда на него, но так, чтобы прям официально Павловский сквер, не знаю, не было такого. Хотя ты знаешь, один альбомчик, я видела его когда-то очень давно, он остался в моей памяти, у меня фотографическая память, я в школе вот так мотала головой, чтобы мне не читать, у меня золотая медаль в школе. И прислал мне один парень фотографию, и он там пишет Павловский сквер, фотография. [К:] Может, как раз я видела что-то подобное, фотография старая, девушки там сидят на лавочке. Возможно, может, фотограф сам назвал, не берусь судить. [Но люди так не говорили? Вот вы просто ходили в скверик?] Вообще его никто никогда так не называл, это был Горпарк, там качели, карусели, там танцверанда, зимой там необыкновенный этот, где

[14] ПТН — ж., 1950; ТАЯ — 1938.
[15] КИВ — ж., 1943.

пединститут. [Нижний сад?] Вот опять все Нижний и Верхний, не люблю я, вот называют так, никто никогда его так не называл[16].

Скульптурная композиция «Дама с ребенком», или «Ленин с мамой», или «Та самая Наташа»

Точкой пересечения различных интерпретаций названия и историй появления стал не только городской парк, но и один из объектов на его территории — скульптурная композиция изображающая женщину с ребенком. Никаких подписей на ней нет, кроме указания завода-производителя и года на основании скульптуры: «Художественный фонд РСФСР Мытищинский завод художественного литья 1958 г.». На большинстве городских карт она обозначена как «М. А. Ульянова с сыном» или «М. А. Ульянова и Володя Ульянов». Однако не все наши собеседники называли ее так. О дискуссии вокруг скульптуры мы впервые услышали во время экскурсии (см. первый текст) и в дальнейших интервью уточняли, какой версии придерживаются другие респонденты.

1. А сейчас мы подойдем к арт-объекту, ну, не арт-объекту, а памятнику советского периода. ‹…› [А кто это?] Вот сейчас расскажу. Это таинственная скульптура, мне всегда папа говорил, что это Ленин с мамой, но никто не может доказать, Ленин ли это с мамой или нет. Он как со значка октябренка. Вообще называется «Памятник маме с ребенком»[17], но все рязанцы, естественно, говорят, что это Ленин с мамой, которая читает ему книгу[18].

2. Потом в скверике Наташи Климовой, там было два памятника: один — это мать Ленина Мария Александровна, сидящая, и с ней рядом мальчик Володя с книжкой. [Это у вас Ленин с мамой?] Да, там был памятник, теперь… Там же был памятник, Ленин там с двумя или тремя какими-то детьми, дедушка Ленин, это тоже все сидячие памятники[19].

3. [А там еще есть памятник «Женщина с ребенком»…] Женщина с ребенком? [Да.] В каком месте? [Напротив филармонии.] Ааа, там тоже маленький скверик. А, ну там не женщина с ребенком, там, по-моему, няня с Владимиром Ильичем с маленьким сидит. Нам всегда говорили, что это Володя Ульянов. ‹…› А там, кстати, напротив этого памятника огромное было панно, травяное, и высаживали, огромный был портрет Ленина, Каждое лето высаживали[20].

4. [А вот памятник женщине с ребенком: не знаете, кто это?] Скверик называется «Наталья», скверик называется имени Наташи какой-то. Вот эта Наташа, наверно, и сидит с ребенком, но фамилию я вам не вспомню, есть-есть название, благодаря этой Наталье с ребенком, это вот этот скверик Наташи. Там очень часто баянчики, распевание идет, собираются рязанцы, рязанки и поют под гармошку. [А в вашей молодости было там что-то?] Тоже был скверик, задрипанный, прошу прощения. А вот напротив был парк, в котором этот был [ресторан] «Мак» с военными, танцплощадка наша, а зимой заливали лед в этом парке, и мы на коньках[21].

[16] ВГП — ж., 1946; К., ж., 1991, экскурсовод.

[17] В интернете тоже встречается оспаривание такого наименования. В качестве правильного комментатор приводит свое: Дама с ребенком, https://wikimapia.org/19277102/ru/Памятник-М-А-Ульяновой-и-Володе-Ульянову. На сайте «Рязань и область» скульптура названа «Женщина с ребенком», ниже даны две версии, которые публикаторы называют маловероятными. Первая — это эсерка Наталья Климова и вторая – Ленин с мамой, https://ryazan-region.ru/wiki/zh/608/

[18] К., ж., 1991, экскурсовод.

[19] ВГП — ж., 1946.

[20] МГБ — м., 1940.

[21] ТАЯ — ж., 1938.

Памятник Сергею Есенину на реке Трубеж

В нашей анкете, помимо всего прочего, мы просили горожан перечислить имена известных рязанцев. В списке персоналий лидировал уроженец Рязанского уезда Сергей Есенин. В городе есть два памятника, посвященных ему. Один уже встречался в нарративах выше, он установлен в Наташкином парке, однако отдельных историй о нем нет. Второй, работы А. Кибальникова и Р. Бегунца, был установлен к 80-летию со дня рождения поэта 2 октября 1975 г. Этот монумент интересует нас сразу по двум причинам: во-первых, в городе развернулась дискуссия по поводу его внешнего вида, во-вторых, выяснилось, что мнения горожан относительно неформальных практик с этим мемориальным объектом не совпадают.

Исследователи, которые изучали взаимодействия горожан с памятниками, отмечают, что деятельное «осваивание» памятника предполагает несколько не противоречащих друг другу форм: «1) его некоммеморативное утилитарное использование (в бытовых целях: встреча у памятника, фотографирование), 2) борьбу с памятником, порчу памятников (снос, разрушение), 3) наделение памятника новым смысловым содержанием, включение его в другой семантический контекст (достраивание композиции, одевание, включение в текстовый ряд, который кодирует как отношение к памятнику, так и его функции в городском пространстве)» [Петров 2018: 45, см. также Радченко 2016: 436]. Применительно к рязанскому памятнику Есенину мы встречаем практически все эти способы вернакулярного освоения городского объекта (за исключением борьбы с ним). Он выполняет функции пространственного маркера и места встречи, фона для фотографирования, места посещения свадебной процессией (см. о посещении достопримечательностей как части современного свадебного обряда [Громов 2008]) и объекта манипуляций в ходе переходного обряда: выпускники Рязанского десантного училища 2 августа одевают его в тельняшку и берет. Поскольку «столичный дискурс» Рязани формируется именно вокруг десантников («Рязань — столица ВДВ» — лейтмотив полученных нами анкет), «присвоение» ими одного из центральных городских памятников, пусть тематически и несвязанного с этим родом войск, выглядит по-своему логичным.

Половина Есенина

1. [А Есенину когда появился памятник?] [ВГП:] Есенину, значит, сначала появился на набережной, большой, как будто он из русской земли силы берет, но не всем он понравился. Сказали: «Бедный Есенин, его даже после смерти утопили в земле». [К:] Еще туристы иногда так говорят: «Очень тяжеловатый памятник. Что вы его вкапываете в землю?»[22]. Так, подожди, в каком же его году… [вспоминает]. [К:] В 1975-м на набережной. [ВГП:] Ага, в [19]75 году его поставили [нрзб.]. Я даже не помню, сколько он лет стоит. [К:] Я не знаю, сколько он стоит, я знаю, что это был первый памятник в Константинове до полного роста, потом его перенесли как в Горпарк[23].

[22] Ср. схожее мнение путешественника, опубликованное на туристическом портале TripAdvisor: «Честно говоря, памятник мне не понравился. Сергей Есенин, конечно, великий поэт и заслуживает памятник такого размера, но зачем его разрубили пополам? Или в землю закопали, что не лучше. А рельеф памятника так устроен, что все дети считают своим долгом залезть на руки к “дяде Сереже”. Да и некоторые взрослые делают то же самое. Единственный большой плюс этого памятника — это его расположение. В красивейшем месте, на Трубежной набережной, рядом с Храмом Спаса Преображения». [https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298485-d2360403-Reviews-or20-Sergey_Yesenin_Monument-Ryazan_Ryazan_Oblast_Central_Russia.html]

[23] ВГП — ж., 1946; К., ж., 1991, экскурсовод.

2. [А еще про памятники тоже хотела спросить. Нам какие-то истории рассказывали, что с памятником Есенину в День города[24] что-то делают.] [КИВ:] Ой, ничего интересного. Забыла, как фамилия этого архитектора. У нас там такой комплекс церквей, кремль, еще там «Спас на крови»[25], как правильно называется?.. В общем, такое место, откуда очень хороший вид на перспективу. То, что воспето у него в стихах, там и поставили его памятник. Вот это: «Синь, сосущая глаза…» Когда они далеко, они все прям синие, красиво. А там он знаете, как? Он изображен, и не бюст это, а половина его… [По пояс?] По пояс, руки расставлены. Но все это понятно, что символизирует: вроде талант вырос на могучей русской земле, на рязанской земле, все такое. Но что-то мне не очень это нравится. [А почему?] [ПТН:] Не знаю, мне кажется, нормально. [КИВ:] Привыкли[26].

Фотографирование у памятника

1. [А Есенин всегда был? В какое время его поставили, не помните?] Памятник? [Да, Есенину.] Сейчас попробую примерно, конечно. [Примерно.] Примерно. [Н. Н.] Чумакова у нас была председатель горсовета, [А. П.] Кибальников, по-моему, автор этого [памятника]. [Ну ладно, в 1970-е? В 1960-е?] Да. В [19]70-е годы, папа мой еще фотографировал. Хороший памятник, в [19]70-е годы. [А нет такого, чтобы, например, там в какие-то даты цветы носят или вот молодожены фотографируются?] Ну как, молодожены: там все замочками увешана вся набережная, начинают как раз от памятника Есенину. Сын мой туда приезжал после регистрации брака. Нет, ну все в выходные дни, там забито все машинами, и машины едут туда к памятнику Есенина. [Свадебные?] Да, свадебные, да. Все висят там замочки сплошь по всей набережной. Так что этот ритуал там у нас справляется. [Фотографируются, наверное, с ним?] А как же, конечно. [Это примерно когда появилось? Наверное, в [19]70-е такого еще и не было?] Мне кажется, что было. Как появилось, так, конечно, как появилось, так и началось. ‹…› [А вот куда еще ездят, ездят к Есенину молодожены, а еще по городу?] И ездили также к памятнику Ленина и к мемориалу Победы на площади Победы, в три места. Но самое популярное место для этих целей — это памятник Есенину[27].

2. [ПТН:] У меня, когда сын женился, молодожены всегда туда едут, к этому памятнику [Есенину]. У них там фотографии. [КИВ:] Там было всякое. Понимаете, есть люди, которые идут под этим делом, делают, что хотят, могут сесть на руку: он же большой такой, детей сажают, бутылки… [ПТН:] Господи, ну это исключение. А так летом я там гуляю, там с гитарами ходят… [КИВ одновременно:] Следят, конечно. [ПТН:] Женщина у Ольги Михайловны знакомая. Как там, Галина? А, нет, там две женщины, они играют в таких костюмах… [КИВ:] Цыганских. [ПТН:] Цыганские мелодии, молодожены дают им денежку. Там очень много народу. [КИВ:] А потом у нас очень много иностранцев училось в училище связи. Так они туда ходили, знакомились с русскими девушками. [Это такое место для встреч было, для молодежи?] [КИВ:] Там было оно еще не очень-то освещенное. Если из темноты выйдут такие белые глаза и белые зубы… Даже страшно. [*Смеется.*] Уж я не знаю, конечно, это имеет историю, по телевидению-то я вижу, есть такие истории, когда женщины наши женились на каких-то там князьях[28].

[24] С 2011 года ежегодно в Рязани День города выбирается городской думой в районе 2 августа — Дня ВДВ.

[25] Имеется в виду Спасо-Преображенский храм (Спас-на-Яру).

[26] КИВ — ж., 1943; ПТН — ж. 1950.

[27] МГБ — м., 1940.

[28] ПТН — ж. 1950; КИВ — ж., 1943.

3. А у нас была традиция по-всякому использовать памятник Есенину. [А как вы его использовали?] В частности, большинство очень любило его использовать… Он же стоит у нас вот там… [С рукой?] В руку сесть. Залезть. Причем это не очень просто. Там же она в сторону отведена рука, то есть она еще… в нее залезть же надо. Вот пробраться, сесть в руку и вот сфотографироваться, как ты в руке. Ну, обычно там и девчонок подсаживали, чтобы они туда сели. Или там пацаны на него залезали. Вот это так, такое было, то есть памятник Есенину, вот как-нибудь там сесть ему в руку — это да, это было. Сидеть в руке Есенина, посидеть в руке Есенина[29].

Одевание памятника[30]

1. [Скажите, а свадьбы, они куда ходят?] В кремль! [Так, это мы поняли, а еще?] Едут по городу, соответственно: кремль, памятник Есенину, у нас, конечно, главная фишка, Есенин же вот так с рукой стоит, я уже сказала. Нужно сесть на руку Есенину, прям на ладошку. Я всегда говорю туристам, что если такой фотографии вы не сделали, то вы в Рязани вообще не были. Вот и у меня бабушки туда лезут, дедушки. Вот причем такое местечковое. Причем у меня есть фотография: второго августа на Есенина надевают тельняшку и берет, это главный десантник нашего города. Вот. Поэтому я вам сейчас даже покажу [показывает фотографию в телефоне]. Такой вот у нас Есенин[31].

2. И памятник, ну, и памятник Сергея Есенина. Я, я [*смеется*], честно говоря, не слышал об этой традиции, но мы сейчас собирали ребят-экскурсоводов и нам показывали фотографию, когда десантники обряжают его (ну, типа, тельняшки такой, в полосочку) и фотографируются на нем. Это будущие офицеры, которые, ну, вот, заканчивают институт. У него беретка такая, значит, висит. Я в первый раз видел, ну, так как бы[32].

3. [Нам вчера сказали, что как раз таки на День ВДВ десантники у памятника Есенина что-то делают.] А, они наряжают его в тельняшку и берет, по-моему, была такая тема. ‹…› А, да, десантники, кроме того, что купаются в фонтанах и бесчинствуют на рынках, они, да, говорят, что одевают Есенина. Я не знаю, сейчас это есть или нет, ну можно приехать посмотреть. [Да, интересно. Как раз День города и десантники.][33]

Памятник Ленину на одноименной площади

Современный памятник Ленину, авторства скульптора М. Манизера, был установлен в 1957 году и заменил первый 1937 года работы Г. Алексеева. Этот памятник — главный герой трех групп сюжетов: истории первой группы рассказывают о его путешествии, вторая группа — это анекдоты с его участием и третья — интерпретация его позы.

Путешествия памятника

1. Когда я сюда вышла замуж в [19]68 году, поступила я в медучилище (но я и

[29] ДВ — м., 1970.

[30] Периодически встречающаяся разновидность манипуляций жителей с городскими объектами, о других способах см. в [Лурье 2003: 426]. Здесь приведем только максимально схожую с нашей практику: «На памятник Ивану Крузенштерну моряки-курсанты при выпуске надевали специально сшитую тельняшку (из двух-трех настоящих)».

[31] К., ж., 1991, экскурсовод.

[32] ЗВ — м., 1960.

[33] ААН — м., 1971.

работала, и училась). А когда училась в школе, то было такое задание дано: надо было узнать историю создания памятника Ленина на площади Ленина. Это было очень интересно, и я взялась. Мы были даже дома у главного архитектора, он уже старенький был. И он нам все рассказал. Изначально первый памятник Ленину был открыт в [19]37 году. Этот памятник невысокий был, но, так как была перестройка во всех, как говорится, ракурсах и во всех, так сказать, направлениях, то этот памятник убрали. И все думали: «Ну, как его разрушить, когда это тоже наша история?» Его отвезли в город Касимов. По-моему, он там стоит до сих пор. Этот памятник новый. Все-таки решили соорудить такой высокий и оставить это как историю нашу[34].

2. [А еще там какие-то странные истории, что памятник Ленина то ставили, то убирали, то опять ставили?] Да, да, это есть такая история. Его… Здесь даже можно еще интереснее рассказать, что… Я специально даже интересовался этой историей этого памятника. Изначально там был поставлен еще в [19]30-е годы, там был поставлен небольшой памятник Ленину, [вспоминает] он там стоял вот с [19]30-х там до [19]50-х, по-моему, годов. В конце [19]40-х или в начале [19]50-х годов поставили тот памятник, который сейчас стоит. Его сделали, его сделали два, по-моему, архитектора довольно известных. Я сейчас фамилии, к сожалению, не вспомню. А довольно два известных архитектора московских, они сделали его для Дальнего Востока[35]. Но на Дальний Восток он не уехал по каким-то причинам, что-то там отказались, и рязанская тогда управа, советская еще, да, как-то там подсуетилась и этот памятник сюда привезли. А тот старый памятник увезли в Солотчу. Он сейчас стоит в Солотче… [Это маленький?] Да, который поменьше, вот, он сейчас в Солотче на центральной площади стоит. ‹…› [А были какие-то интересные истории?..] Да, это памятник Ленину и значит, когда у нас после [19]91 года был этот вот отказ от коммунизма, его сняли и куда-то увезли и даже говорят, что он где-то в Лупповском лесу. Ну, там в лес его поставили. И там поставили такой символ Рязани — такие три луковицы, три, имеется в виду собор, который… [Купола?] Да, купола собора. Когда выбраны, ну, символическое такое изображение. Потому там стояли эти три купола, его называли «три луковицы»[36], они стояли на этом месте. А потом уже в путинские времена, типа, «давайте вернем Ленина обратно». И его обратно поставили[37].

3. У нас тут Ленин, он вообще очень интересный. Изначально Ленин стоял в центре площади Ленина, на месте бывшей часовни. Там была Александро-Невская часовня, вместо нее поставили памятник Ленину. Он стоял спиной к Москве, лицом к Рязани. Его основание было собрано из надгробных плит с территории Спасского монастыря. Потом решили, что Ленин маловат. И к [19]54 году его перенесли в то место, где он стоит сейчас. Но перенесли очень интересно, потому что до революции на этом месте располагался рязанский эшафот! Там, где происходили публичные казни! И Ленин очень антуражненько встал там на рязанский эшафот. На этом приключения Ленина не закончились. В [19]93 году его под покровом ночи сносят и на постаменте

[34] ВВ — ж., ок. 1945.

[35] В качестве подтверждения этой гипотезы в интернете пользователи пишут о форме постамента, который напоминает нос корабля, см. об этом тут: https://turbina.ru/guide/Ryazan-Rossiya-88583/Zametki/Progulki-po-Ryazani-Pamyatnik-Leninu-na-odnoimennoy-plotstchadi-43835/

Мотив о том, что памятник предназначался другому городу, популярен в городских нарративах. Можно вспомнить историю памятника Минину и Пожарскому, который изначально создавали для Нижнего Новгорода, но затем отправили в Москву [самозапись Н. Н. Рычковой, узнала от коллеги из Нижнего Новгорода во время прогулки по городу].

[36] Еще два варианта названия встретились в интернете — клизмы, червяк под напряжением. см. https://rusovok.ru/c/ryazan/Malo_kto_pomnit_chto_pamyatnik_Leninu_na_odnoimennoy-2403650/

[37] ДВ — м., 1970.

Илл. 3. Памятник Сергею Есенину на реке Трубеж. Фото: Дарья Радченко

появляется огромный деревянный крест зеленого цвета. Причем не как символ православия, а как крест на предыдущей власти. Потом сносят и постамент, и на этом месте появляются такие луковки деревянные Успенского собора Рязанского кремля. Потом их демонтируют и к [19]96 году Ленин из ангаров рязанского завода возвращается на свое законное место. Вот так вот![38]

4. [А вот скажите, памятник Ленину в [19]90-е случайно не сносили? Он всегда стоял?] [ТАЯ:] Не сносили, но поставили. Это было у нас, я не буду путать правителей, которые сидели на троне. Он решил вместо Владимира Ильича поставить огромный крест. [РТН:] Ммм! Как на могиле. [ТАЯ:] И рядом с Лениным это крест поставил. Я даже частушку написала. Щас я ее не вспомню. [Ой, жалко.] [ТАЯ:] Потому что мне это настолько было дико. Это потрясение. Даже верующим было потрясение. Это кощунство, ребята, ну что это такое?! Вот, а потом, когда начали люди возникать, этот крест убрали. Это было что-то! Но не снесли благодаря этому. Потому что народ восстал и сказал — это че такое?! То есть СССР только, ну у памятника, ну у памятника, пусть даже у самого кровавого, но все равно это памятник[39].

«Говорящие» памятники

Встречаются в Рязани и шутливые попытки связать несколько памятников вымышленным диалогом, восстанавливая смысловые связи в городском пространстве и преодолевая разорванность, исключенность мемориальных объектов из городской повседневности (см. об этом [Радченко 2019: 246–249]). Один из способов вербализовать эту связь — рассказать анекдот (см. тексты 1 и 2)[40].

1. Была шутка такая, что если взять три памятника, то памятник Есенину

[38] К., ж., 1991, экскурсовод.
[39] РТН — ж., 1959; ТАЯ — ж., 1938.
[40] Примеры анекдотов о памятниках см. в [Лурье 2003: 424–425].

стоит на набережной, потом, если вверх по улице Есенина подниматься и потом завернуть на улицу Ленина, то там стоит памятник Павлову, ой, Павлову, да, Павлову. Он стоит напротив филармонии, как ни странно, не Есенину. А дальше, если идти по [улице] Есенина, то выходишь на площадь Ленина, где стоит Ленин собственно. И вот их позы обыгрывались так, что Есенин стоит такой задумчивый, такой: «Где бы выпить?» А Павлов стоит и думает такой «Надо у Ленина спросить». А Ленин: «В Первомайской». [*Смеется*.] Это «Первомайская» — это гостиница «Первомайская». Самое популярное, это один из самых старых и самый популярный ресторан тогда был в Рязани. Ну, где, а вот там, в «Первомайской». И так вот обыгрывалась эта такая поза памятников, указывающая на ресторан[41].

2. Памятник Павлову выглядит вот так: вот так вот он стоит, Есенин вот так, ну Ленин вот так. Павлов спрашивает: «Ребят, — грит, — выпить есть где?», Есенин грит: «Я не знаю», Ленин грит: «На Победе уже бухают». [*Смех*.] [Жесты, интерпретация жестов?] Ну, да-да-да, жестов, как раз вот такая. [Что значит «На Победе уже бухают»?] Ну на Победе — это мемориал, площадь Победы. [И там действительно собираются?] Нет. Когда-то было, сейчас нет[42].

Следующие тексты — типичные сюжеты интерпретации указательного жеста памятника. Причем, как показывают записи других исследователей, чувствительным для жителей оказывается направление памятника после разворота: известны истории о том, что в прибалтийских странах после присоединения к СССР все памятники развернули на восток [Лурье 2003: 421] или рассказы о памятнике Пушкину в Москве, который до 1937 года смотрел на монастырь, а сейчас, перевернутый на 180 градусов, поклоняется «Макдоналдсу», то есть Западу[43].

> Ну, памятники, они и были памятниками, их было не так много. Во-первых, был памятник Ленину, он сначала стоял лицом на Почтовую улицу, в [19]57 году поставили новый памятник, его развернули, и он на Первомайский проспект стал показывать: «Правильной дорогой идете, товарищи!» [А куда ведет Первомайский?] В Москву[44].

> А здесь стоит вот этот памятник Ленину с рукой, указывающей на вокзал. Типа «Вам туда, товарищи». [*Смеется*.] Все, кому надоело жить в Рязани, вон туда, вон Рязань-первая [железнодорожный вокзал Рязань-1] вас ждет[45].

Собранные здесь рассказы жителей показывают, какие значимые объекты городской среды они выделяют, что для каждого поколения важно в том или ином месте, как они используют пространство или объект, каким, по их мнению, должен быть городской порядок. Запись таких историй насыщает места смыслом: читая о своем городе, делясь воспоминаниями, люди оживляют город, а экскурсоводы, архитекторы, урбанисты, прислушиваясь к этим голосам, могут почерпнуть важную информацию, которая поможет им воплотить свои решения или идеи, связанные с городом, таким образом, чтобы они были приятны каждому жителю.

[41] ДВ, м., 1970.
[42] К., ж., 1991, экскурсовод.
[43] Полевые материалы Н. Н Рычковой.
[44] ВГП — ж., 1946.
[45] ДВ — м., 1970.

Литература

Бирюкова, Н. (2019, 26 марта). В Рязани прошла презентация проекта «Историческая память городов». *Vezdekultura*. Режим доступа: http://www.vezdekultura.ru/12161-events-v-ryazani-proshla-prezentaciya-proekta-is-torichesk

Вибе, П. П., Рыженко, В. Г., Карбышева, Н. В. (2019). Омская топонимика: официальная и народная версия. *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея, 2019*(22), 5–13.

Громов, Д. В. (2008). Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда. *Традиционная культура, 2008*(2), 28–39.

Лурье, В. Ф. (2003). Памятник в городе: ритуально-мифологический контекст. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Сост.). *Современный городской фольклор*, 420–429. М.: РГГУ.

Павлюк, С. Г. (2017). Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества. *Urban Studies and Practices, 2*(2), 33–42.

Петров, Н. В. (2018). Памятники в пространстве Москвы. *Живая старина*, *98*(2), 44–48.

Подюков, И. А. (2013). Особенности неофициальной топонимики города Перми. В О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубова (Ред.). *Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности*, 224–231. Пермь: редакционно-издательский совет ПГГПУ.

Радченко, Д. А. (2016). «На человека стал похожим»: советские памятники Украины и России в конфликтном контексте (2013–2015). В М. В. Ахметова, Н. В. Петров (Сост.). *Genius Loci:* сборник статей в честь 75-летия С. Ю. Неклюдова, 435–461. М.: Форум.

Радченко, Д. А. (2019). Бабы жарят крокодила: право на интерпретацию памятника. *Фольклор и антропология города, II*(1–2), 230–255.

References

Biryukova, N. (2019, March 26). A presentation of the project “Historical Memory of Cities” took place in Ryazan. *Vezdekultura*. Retrieved from http://www.vezdekultura.ru/12161-events-v-ryazani-proshla-prezentaciya-proekta-is-torichesk (In Russian).

Gromov, D. (2008). Sightseeing as a part of contemporary wedding ceremony. *Traditional Culture*, *2008*(2), 28–39. (In Russian).

Lurie, V. (2003). The monument in the city: Ritual and mythological context. In A. Belousov, I. Veselova, S. Neklyudov (Eds.). *Contemporary urban folklore*, 420–429. Moscow: RGGU. (In Russian).

Pavlyuk, S. (2017). Urban local toponymy as an indicator of the spatial self-organization of society. *Urban Studies and Practices*, *2*(2), 33–42. (In Russian).

Petrov, N. (2018). Monuments in the Moscow urban space. *Antiquity Alive*, *98*(2), 44–48. (In Russian).

Podyukov, I. (2013). Features of the unofficial toponymy of the city of Perm. In O. Lysenko, E. Tregubova (ed.). *Perm as a style. Presentations of Perm urban identity*, 224–231. Perm: Redaktsionno-izdatel’skiy sovet PGGPU. (In Russian).

Radchenko, D. (2016). “He started looking like a human”: Soviet monuments in Ukraine and Russia in the context of conflict (2013-2015). In M. Akhmetova, N. Petrov (Compl.). *Genius loci*: *A collection of articles in honor of the 75th anniversary of S.Yu. Neklyudov*, 435–461. Moscow: Forum. (In Russian).

Radchenko, D. (2019). The women a-frying a crocodile: The right to interpret a monument. *Urban Folklore & Anthropology*, *II*(1–2), 230–255. (In Russian).

Wiebe, P., Ryzhenko, V., Karbysheva, N. (2019). Omsk toponymy: The official and vernacular versions. *Proceedings of the Omsk State History Museum*, *2019*(22), 5–13.